

Оценка потенциала диаспоры в формировании социально-экономического благополучия мигрантов из Армении в России

Галина Ивановна

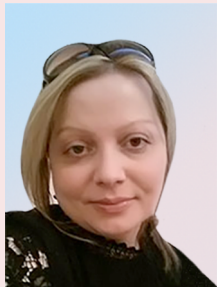
ОСАДЧАЯ

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: osadchaya111@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2597-9724

Марина Львовна

ВАРТАНОВА

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: m.l.vartanova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9853-5817; ResearcherID: J-7641-2018

Аннотация. Значимость предлагаемой темы исследования обусловлена потребностью развития теории и методологии анализа, оценки социально-демографического благополучия миграционно привлекательных регионов, а также перспектив его изменения с учетом вклада мигрантов из Армении в развитие российских территорий. Проблема, которая затрагивается в исследовании, актуальна, поскольку современный мир весьма динамичен и миграционные процессы в нем достаточно интенсивны. Во многих странах формируются сообщества мигрантов, получившие названия диаспор, которые начинают оказывать влияние на ситуацию в принимающей стране. В исследовании представлен авторский подход к изучению обеспеченности

Для цитирования: Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. (2023). Оценка потенциала диаспоры в формировании социально-экономического благополучия мигрантов из Армении в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 6. С. 208–222. DOI: 10.15838/esc.2023.6.90.12

For citation: Osadchaya G.I., Vartanova M.L. (2023). Assessing the potential of the diaspora in the formation of socio-economic well-being of migrants from Armenia in Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(6), 208–222. DOI: 10.15838/esc.2023.6.90.12

мигрантов материальными, социальными, духовными и другими благами, рассмотрены факторы формирования социально-экономического потенциала армянского диаспорального сообщества в России, дана оценка современного состояния социально-экономического благополучия мигрантов из Армении, определены направления развития и повышения эффективности использования социально-экономического потенциала мигрантов. Особое внимание уделено анализу особенностей миграционных процессов в России и Армении как формы хозяйственной деятельности общин в инокультурных пространствах. Научная значимость работы обусловлена вкладом авторов в теоретическое осмысление феномена социально-экономического благополучия мигрантов, обогащением теории эмпирическими данными, позволяющими зафиксировать особенности и устойчивые тенденции трансформации трудовой миграции, её влияния на социально-экономические процессы в России и Армении. Отмечено, что, попадая в новую социальную среду и пытаясь приспособиться к ней, представители этносов либо занимают свободные зоны в народнохозяйственной системе, либо перенимают собственные формы хозяйственной деятельности, связанные с этнокультурными традициями.

Ключевые слова: адаптация, армянское диаспоральное сообщество, возвратная миграция, интеграция, миграционные процессы, Россия, социально-экономическое благополучие, трудовые мигранты.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ РФ на реализацию научного проекта № 20-511-05007 «Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС».

Введение

В российской научной литературе создана традиция анализа миграционных процессов, миграционной политики как источника роста или снижения численности диаспоры в России, различных аспектов адаптации мигрантов. Основное внимание российские исследователи уделяют социальным, экономическим и политическим перспективам евразийской интеграции, правовым вопросам деятельности государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Актуальность исследования заключается в изучении вклада мигрантов в социально-экономическое благополучие России и Армении. Целью проведенного исследования является определение социально-экономического благополучия армянских трудовых мигрантов в России, а также подготовка предложений по повышению эффективности использования потенциала мигрантов в интересах улучшения качества жизни людей в принимающей стране (Вартанова, 2022). Фундаментальная научная задача, поставленная в исследовании, – разработка методологического подхода к изучению социально-экономического положения мигрантов в регионах Российской Федерации и их вклада в социально-

экономическое благополучие. Исследование выполнено на основе изучения положения мигрантов из Республики Армения в России и процессов их встраивания в принимающее общество (Гужавина, Айрапетян, 2022). Потенциал практического применения ожидаемых научных результатов, в том числе с учетом приоритетов стратегии демографического развития Российской Федерации, состоит в возможности эффективного ответа российского общества на большие вызовы, принимая во внимание взаимодействие человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе с использованием методов гуманитарных и социальных наук.

Литературный обзор

В Российской Федерации интересные социологические исследования были проведены ведущими учеными Института демографических исследований ФСНИЦ РАН, а в Армении – учеными Института философии, социологии и права НАН Республики Армения. В коллективной монографии «Интеграция VS Репатриация: социально-экономический потенциал армянской диаспоры в России» (Интеграция...,

2022) были проанализированы проблемы мобильности мигрантов из Армении, социально-го самочувствия и адаптации трудовых мигрантов. В работе также представлен теоретический анализ результатов социологических исследований, проведенных в России и Армении по совместному научному проекту. Научные исследования, проводимые учеными Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, посвящены прикладному социологическому изучению социально-экономического потенциала армянской диаспоры России и наличию у нее репатриационного потенциала на обозримое будущее (Осадчая и др., 2022а; Осадчая и др., 2022б).

Проблемы формирования социально-экономического потенциала диаспоры слабо изучены современной наукой. Армянская диаспора, сформировавшаяся в России в XVII веке, является традиционной диаспорой с глубокими историческими корнями. Ее влияние на экономику, социальную политику, культуру, межэтнические отношения и другие сферы жизни населения в принимающей стране и стране происхождения неуклонно возрастает (Topilin et al., 2021).

Анализ особенностей реализации демографической политики России и стран СНГ в период социально-экономической трансформации, а также новых условий функционирования диаспоры в социально-территориальном пространстве России нашел отражение в работах ученых. Так, например, проводимые Г.И. Осадчей и М.Л. Вартановой систематические измерения динамики изменений «человеческого потенциала России в условиях интеграционных процессов, опирающиеся на представление об эмпирической модели интеграции, планирование и прогнозирование» (Осадчая, Вартанова, 2022а), закладывают основы для исследования социально-экономического потенциала представителей армянской диаспоры.

Ценным является подход, сформулированный нами ранее, согласно которому «оценка динамики человеческого потенциала опирается на современные подходы к исследованию проблем демографического потенциала обществ» (Осадчая, Вартанова, 2022а). При этом с целью усиления евразийской интеграции целесообразно формировать на данной территории единый рынок труда.

В некоторых случаях ученые осуществляют сравнительные исследования, стараясь провести глубокий анализ мирового опыта относительно социально-экономических эффектов миграции, накопления и использования ее потенциала. К примеру, в работе Е.С. Садовой доказано, что «социально-экономический потенциал мигрантов закладывается во время нахождения на территории принимающей страны» (Садовая, 2022). В итоге реализация социально-экономического потенциала мигрантов приобретает позитивное значение как для самого мигранта, так и для региона и всей страны.

Социально-экономический потенциал возвратных мигрантов напрямую связывается с состоянием их здоровья, а также с медицинскими услугами и товарами, которые им доступны. Причем речь идет не только о программах обязательного или дополнительного медицинского страхования, не всегда доступных трудовым и возвратным мигрантам и членам их семей, но и о проектах, реализуемых общественными организациями. К примеру, О.А. Волкова и А.А. Горский изучают медицинскую благотворительность, которая понимается как «деятельность некоммерческих организаций в сфере оказания помощи гражданам по вопросам получения медицинских услуг: сбор средств на лечение, реабилитацию, оказание помощи сопровождающим лицам, психологическое сопровождение» (Горский, Волкова, 2020).

В.Н. Ракачева, Я.В. Ракачева рассматривают механизм трансформации национальной идентичности в современных миграционных процессах (на примере миграционной сети Армения – Юг России) (Ракачева, Ракачева, 2022).

Результаты настоящего исследования касаются социально значимых различий в представлениях об этнокультурном идеале у респондентов титульного армянского этноса и армянской диаспоры (Берберян, Тучина, 2016), элементов самооценки в контексте этнокультурных норм и ценностей, а также социально-экономического благополучия армянских мигрантов из Армении в России.

Среди зарубежных работ также встречаются интересные исследования армянской миграции (см., например, Айрапетян, 2020).

Фундаментальный вклад в ее изучение внесли научные труды академика НАН Республики Армения Г.А. Погосяна о перспективах репатриации или интеграции армянской диаспоры России (Погосян, 2022а; Погосян, 2022b).

В работах ряда зарубежных исследователей дается оценка международной миграционной политики (Faist, 2013) и значимости диаспоры (Grubaker, 2005). М.М. Криц осуществил обзор основных проблем международной миграции (Kritz, 1987), а в трудах (Todaro, 1969) дается описание модели трудовой миграции. Значительное внимание уделяется процессам влияния социальных, политических и экономических факторов на миграцию (Ryazantsev, Bragin, 2023).

Обзор источников позволяет заключить, что проблема миграционных рисков и воспроизводства человеческого капитала мигрантов (Марзпанян и др., 2016) чаще всего затрагивалась фрагментарно и в основном на примерах возвращения трудовых мигрантов из экономически развитых стран. Исследователи приходят к выводу, что миграция в итоге приводит страну (возвращения) к более высокому уровню экономического развития. Это происходит из-за того, что у вернувшихся из развитых стран мигрантов имеется лучшее образование, состояние здоровья, больше накопления, комфортнее условия труда, конкурентоспособнее позиция на рынке труда, выше доходы.

Анализ генезиса формирования социально-экономического благополучия мигрантов из Армении и оценка степени сплоченности и корпоративности армянских мигрантов в России позволили провести всестороннее изучение места и роли мигрантов в российском социально-территориальном пространстве, влияния армянских мигрантов на внутреннюю и внешнюю социально-экономическую политику страны проживания (Лескова и др., 2021), особенностей адаптации, интеграции, самоорганизации мигрантов из Армении.

Методология и методика

Выбор методологии обусловлен спецификой изучаемого предмета, авторским исследовательским подходом к измерению данного феномена, целью исследования, а также теоретическими конструктами экономической интеграции и социальной сплоченности, позволяющими более четко артикулировать полу-

ченные результаты. Исследование расширяет представления об интеграционных практиках, протекающих в армянском диаспоральном сообществе России, об особенностях его функционирования.

Методическая стратегия представлена количественными и качественными методами, обеспечивающими комплексный анализ исследовательской проблемы. При проведении качественного анализа были использованы следующие методы сбора и обработки данных: систематизация данных; методы анкетного опроса; интервью; анализ документов; метод экспертной оценки.

Актуальность работы помогает выработать научно обоснованный подход к выявлению динамики изменений социально-экономического потенциала мигрантов в России.

Современная миграционная ситуация в Армении характеризуется тенденцией увеличения численности граждан, выезжающих на постоянное место жительства и с целью трудоустройства за пределы Республики. При этом Российская Федерация по-прежнему остается доминирующим государством в плане выбора армянскими трудовыми мигрантами зарубежной страны для работы и места проживания.

Анализ особенностей интеграции армянских мигрантов в России был осуществлен на материале количественного эмпирического исследования, проведенного в апреле – июне 2021 года научными сотрудниками отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Института демографических исследований ФНИСЦ РАН. Опрошено 1273 человека (в Московской агломерации – 658 человек, в Краснодарском и Ставропольском краях – 310 и 305 человек соответственно). Предполагается, что глубина интеграции характеризуется удовлетворенностью работой, жилищными условиями, материальным благополучием, толерантностью и комплементарностью мигрантов во взаимодействии с местным населением, идентичностью.

Мониторинг исследования и анализа информационных источников позитивной/негативной памяти включает в себя:

1) разработку социальных технологий по локализации/нейтрализации негативной информации, замене негативной информации на позитивную;

2) развитие культурно-образовательных обменов; создание единого культурного пространства;

3) преодоление негативных эффектов, связанных с «десоветизацией» прошлого, внедрение цензуры на фальсификацию событий прошлого;

4) более эффективное использование инструментов социологического опроса.

Также были использованы общеметодологические методы и приемы исследования: анализ, синтез, индукция, абстрагирование, моделирование для разработки теоретико-методологических подходов анализа, модели эмпирического исследования, согласованного инструмента анализа в режиме мониторинга динамики вклада мигрантов из Армении в социально-демографическое благополучие российских регионов.

Генезис формирования социально-экономического потенциала армянских трудовых мигрантов

После распада СССР постсоветские страны пережили достаточно сложные социальные процессы, связанные как с изменением социально-политической модели, так и социокультурными сдвигами (Айрапетян, Покровская, 2022).

Традиционно миграция из стран СНГ была связана с неудовлетворительным социально-экономическим положением в них и эмоциональным пессимизмом. В этом плане желание уехать обусловлено тем, что люди ищут место, где лучше живется. Несмотря на то, что Армения не является самой депрессивной республикой, жизнь во многих местах Российской Федерации и других стран все же значительно лучше. Статистические данные последних лет показали, что с 2020 года в Армении наблюдается более резкий рост оттока населения по сравнению с предыдущими годами, в 2021 году из Армении выехало около трех процентов от всего населения страны.

Традиционно считается, что для миграции существует большое количество причин, среди них как экономические, так и политические. Вслед за экономическими причинами тянутся и социальные причины. Чтобы человек решился мигрировать, пусть даже в соседнее государство, необходима совокупность причин. По оценкам респондентов, к основным факторам, обуславливающим

миграцию армян в Россию, можно отнести следующие.

1. Военные действия. Катастрофические последствия военных действий в Нагорном Карабахе осенью 2020 года и большое число людей, лишившихся в связи с этим жилья на родине. Больше всего люди ощущали страх за жизнь. В первую очередь это риски, связанные с угрозой военных действий, и возможная эскалация ситуации на границах Армении.

2. Бедность. Ухудшающаяся экономическая ситуация в Армении, рост цен на продукты первой необходимости, общая обстановка политического и экономического кризиса.

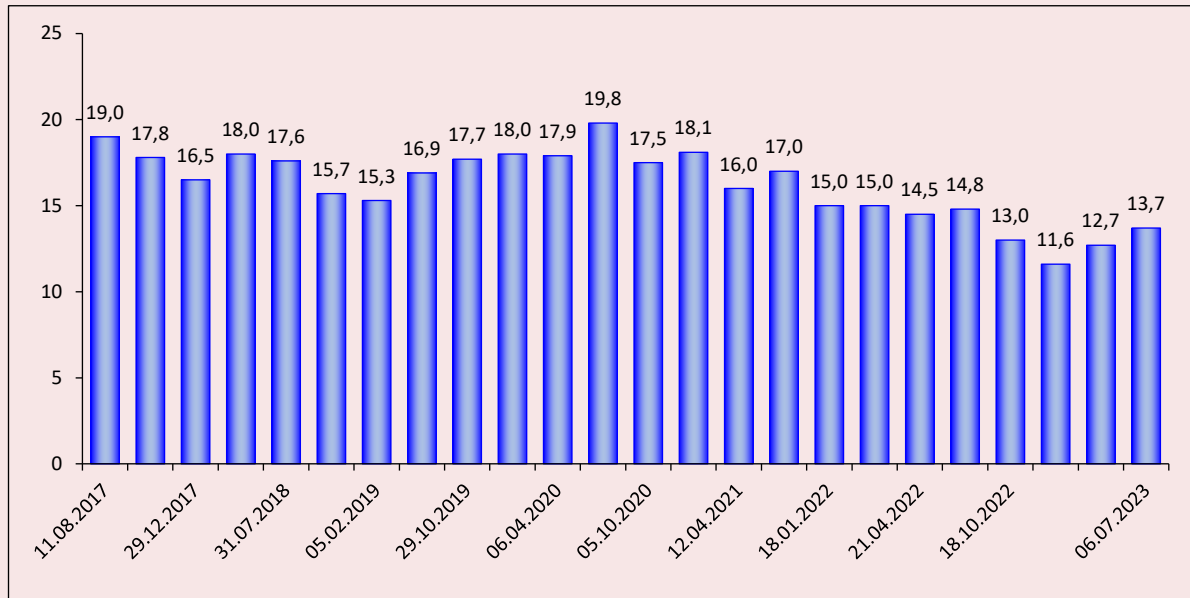
3. Уровень жизни и занятость населения. Возможности формирования и реализации предпринимательской деятельности, заработка; проблема нехватки рабочих мест, малый бизнес не может обеспечить полную занятость. Причем наблюдается отток населения именно трудоспособного возраста, что, естественно, формирует растущую угрозу, связанную с депопуляцией страны.

Уровень ВВП и безработица напрямую зависят друг от друга. Так, в последнее десятилетие в Армении сохраняется уровень безработицы, равный в среднем 18–20% от общего числа трудоспособного населения (*рис. 1*).

Однако, для того чтобы как-то изменить ситуацию, уменьшив число безработных, и замедлить отток трудоспособного населения за границу, ничего не делалось. Скорее наоборот, миграция граждан рассматривалась как новый временный источник пополнения казны взамен существующего дефицита внешней торговли (Жирнова, 2020). В первом квартале 2023 года уровень безработицы вырос до 13,7% (*табл. 1*), максимальный ее уровень достигал 21,1%, а минимальный – 6,3%, что говорит о ее уменьшении по сравнению с предыдущими периодами.

Армянские диаспоры – одни из самых древних и хорошо укорененных во многих странах, например во Франции и Соединенных Штатах Америки. В настоящее время диаспоральное сообщество армян «входит в „мировой этнической сетке” в первую десятку в мире по численности и в первую тройку по уровню влияния и ресурсам. Общая численность армян в мире намного превышает численность населения самой Республики Армения» (Леонтьева, Мкртчян, 2020).

Рис. 1. Уровень безработицы в Армении, 2017–2023 гг., %

Источник: Уровень безработицы в Армении. URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/armenia/>

Таблица 1. Показатели безработицы в Армении

Показатель	Значение	Период
Уровень безработицы	13,7%	1 кв. 2023
Количество трудоустроенного населения	853 тыс. чел. 0,853 млн чел	июнь 2023
Общая численность безработных	47,1 тыс. чел. 0,047 млн чел.	июнь 2023

Источник: Уровень безработицы в Армении. URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/armenia/>

Россия – дружественное государство, в котором экономика сильнее, чем в Армении. Армяне чаще уезжают в близлежащие страны, где есть возможность легко оформить законное нахождение и работать. В основном уезжает молодежь, которой хочется работать, стабильно получать деньги, интересно проводить время. Как правило, люди уезжают потому, что на родине не находят того, что нужно для жизни. В первую очередь они хотят реализовать свои амбиции, обеспечить семью или же достигнуть чего-то, чтобы создать семью. Ключевым аспектом миграции является экономический вопрос, а в Москве, Краснодаре и других крупных городах России больше возможностей для развития.

Армянам переезд осуществить значительно проще, чем русским, которые часто уезжают в «никуда». Если такая ситуация у армян и имеет

место, то она связана с нестабильностью, обусловленной военными действиями на границах. Иными словами, чаще всего отток обусловлен военными действиями и недружественными заявлениями сторон конфликта об их продолжении. Традиционными факторами оттока населения в Армении, с одной стороны, была социально-экономическая ситуация, а с другой стороны – то, что мощным притягивающим фактором за пределами Армении служит наличие сетевых миграционных связей с диаспорой.

Таким образом, сама диаспора выступает в роли магнита, притягивающего новых мигрантов. Особенно это хорошо видно на образовательной миграции, когда детей отправляют на обучение в ту страну, где есть родственники или знакомые. Поэтому возможно, что Армения в каком-то смысле попала в миграционную ловушку, превратившись в одну из немногих

стран в мире с большей численностью диаспоры, чем численность населения земли предков, что на новом витке провоцирует более активный иммиграционный отток из страны.

Результаты

Социально-экономическое благополучие страны – это совокупность ресурсов, которые при полном использовании позволяют произвести максимальный объём валового национального продукта (ВВП). Социально-демографическое благополучие региона – интегральный показатель эффективности его социально-демографического развития, маркер удовлетворенности и успешности жизни населения, который отражает социальное самочувствие, уровень благосостояния, качество жизни населения, возможности реализации матримонимальных, репродуктивных, миграционных установок, является индикатором социально-экономической безопасности общественной системы в целом.

Социально-демографическое благополучие характеризуется комфортными для человека условиями жизни, в которых в полной мере раскрывается его творческий потенциал и реализуются возможности, положительной (восходящей) демографической динамикой, которая носит устойчивый характер в течение, как минимум, пяти лет, характеризующейся положительным общим приростом населения за счет естественного и миграционного прироста, соотношением и динамикой показателей рождаемости и смертности населения, его сбалансированной половозрастной структурой с оптимальными долями молодежи и пенсионеров, наличием трудовых ресурсов, необходимых для социально-экономического развития.

Социально-экономическое благополучие трудовых мигрантов – это накопленная в домиграционные и миграционные периоды совокупная способность людей проявлять на практике свои финансовые, материальные, образовательные, профессионально-квалификационные, социально-коммуникативные, психофизические, половозрастные и мотивационные ресурсы и возможности для улучшения своей жизненной ситуации и осуществления всесторонней самореализации.

Россия является самым массовым направлением миграции, что объясняется простотой визового режима, минимальным количеством

ограничений. Знание русского языка также имеет очень важное значение¹.

Исторически сформировавшись в России, армянская диаспора играет важную роль в социально-экономических процессах, затрагивая все сферы жизни, как в стране пребывания, так и на исторической родине. История армян в России насчитывает более тысячи лет, со времён тесных контактов с Византийской империей. Присутствие армян на территории Киевской Руси фиксируется начиная с XI века. Цари Иван Грозный, а затем и Алексей Михайлович способствовали поселению в Москве многих армян – купцов, ремесленников, врачей. В Москве армяне живут 800 лет². Продвижение армянской диаспоры как этнокультурного и этнополитического феномена коренится в особенностях формирования ее социально-экономического потенциала на протяжении всей истории добрососедских отношений между Россией и Арменией (Topilin et al., 2021).

В Российской Федерации постоянно проживает до 3 млн армян, из них почти половина имеют гражданство России и почти 1 млн – гражданство Армении (данные 2021 года)³. Большая часть армян, имеющих российское гражданство, это российские граждане армянского происхождения, проживающие на территории России со времен СССР и после 1990-х годов, а также потомки армян Царской России. Около половины из них компактно проживают в трех крупных южных субъектах Российской Федерации – Краснодарском, Ставропольском краях, Ростовской области. Больше всего армян в Москве (100 тысяч человек, почти 1% от общей численности населения города) и Московской области. Санкт-Петербург находится на 7 месте (более 20 тысяч человек, 0,5%). Если рассматривать региональный уровень, то большая часть армян проживает в Краснодарском крае. Так, только в Сочи они являются

¹ Сколько армян в России 2020–2021 гг.: численность, диаспора. URL: <https://armeniagid.com> (дата обращения 31.01.2022).

² История армян России. Армянская диаспора России. URL: <https://nashaarmenia.info/2023/09/10/армяне-россии/> (дата обращения 10.11.2023).

³ Федеральная служба государственной статистики. Международная миграция. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 05.02.2022).

вторым по численности народом – 20% населения (80 тысяч); в Краснодаре – около 30 тысяч (около 4% населения), в Армавире, который армяне основали в 1839 году, – почти 20 тысяч (8,4%). В Ростове-на-Дону живет 42 тысячи армян (3,5%), в Пятигорске – 20 тысяч (13%), в Ставрополе – 18 тысяч (4,5%), в Волгограде – 15 тысяч (1,5%)⁴.

По итогам проведенного интервью с представителями армянской диаспоры, проживающими в Москве и Московской области, Краснодарском и Ставропольском краях, мнения семей мигрантов и наших экспертов во многом подтвердили результаты опроса армянских мигрантов в России относительно их социально-экономического благополучия и ожидаемых условий для возвращения на родину. Данное исследование позволяет выделить в армянской диаспоральной структуре в России четыре группы: наиболее крупную – центральную,

две периферийные и одну маргинальную. Первая – это сплочённое ядро, представляющее большинство армян (70–73% респондентов). Эта группа демонстрирует высокие значения таких переменных, как доверие, единство суждений, представляющих субъективный уровень сплоченности, совместное участие в решении вопросов жизнедеятельности армянского диаспорального сообщества и повседневных проблем его представителей – объективный уровень сплочённости (рис. 2).

Одна из периферийных групп (15–16%) характеризуется недоверием к сообществу, ключевым институтам и недостаточными инвестициями в воспроизводство социального капитала, что может свидетельствовать о недостаточной включённости (недостаточной социальной инклюзии) в социальную и экономическую жизнь сообщества и характеризовать личностные особенности.

Рис. 2. Показатели социальной сплочённости центральной группы армянского диаспорального сообщества в России, % от числа опрошенных

Источник: (Осадчая и др., 2022а).

⁴ Армянская диаспора в России. URL: <https://armeniagid.com/kultura/armyanskaya-diaspora-v-rossii> (дата обращения 22.03.2020).

Социально-экономическое благополучие трудовых мигрантов из Армении может быть охарактеризовано в контексте того, имеют ли они собственное жилье в России и для возвращения в Армению. Во-первых, у части мигрантов есть собственное жилье или в России, или в Армении; во-вторых, большая доля мигрантов живет в России у родственников и при возвращении на Родину может вернуться в жилье родителей, родственников; в-третьих, мигранты снимают жилье в России и при возвращении будут также вынуждены снимать жилье. Из трех выделенных категорий наиболее высоким уровнем социально-экономического благополучия (в зависимости от наличия жилья) обладают те мигранты, которые имеют собственное жилье в Армении и планируют приобрести или уже приобрели его в России.

Согласно результатам анализа интервью, осуществленных научными сотрудниками Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, экономический потенциал мигрантов из Армении может быть связан с тем, что мигранты: 1) зарабатывают деньги; 2) получают желаемое качественное профильное образование; 3) обретают навыки для самореализации; 4) расширяют общий кругозор.

Таким образом, чаще всего речь идет о зарабатывании денег, что может способствовать накоплению экономического потенциала трудовых

мигрантов. На вопрос, в каком секторе экономики в основном работают армяне в России, респонденты ответили следующим образом:

– «в самых разных сферах, от предпринимательства до медицины, но большая часть моих знакомых имеет свои фирмы»;

– «предпринимательство, малая и средняя розничная торговля, хотя многие сейчас активно переходят в сферу IT, и это правильно, потому что прошли времена, когда нужны были адвокаты и юристы. Нужно идти в ногу со временем»;

– в Краснодарском крае в первую очередь это ресторанный бизнес, строительство, частные медицинские клиники;

– в Московской области традиционно это сферы строительства и ремонта автодорог, строительный бизнес в целом.

В кластере сотрудников в большей степени представлены члены армянской диаспоры с более высоким уровнем квалификации. В основном это люди, которые управляют техникой. Многие также работают в производственной сфере, что связано с деятельностью представителей армянской национальности в российском бизнесе, которые охотнее соглашаются брать на работу своих соотечественников.

Результаты качественного исследования, проведенного при помощи метода интервью, подтверждают количественные данные (табл. 2).

Таблица 2. Виды занятости армянской диаспоры в России и Армении по результатам проведенного опроса, %

Вариант ответа	Москва и Московская область		Краснодарский край		Ставропольский край	
	в Армении	в РФ	в Армении	в РФ	в Армении	в РФ
Другое (укажите)	33,3	10,2	12,9	3,5	24,4	8,6
Руководитель	6,0	8,2	8,1	12,6	6,9	6,6
Квалифицированный наемный работник	23,5	44,6	40,3	43,9	28,1	52,7
Неквалифицированный наемный работник	15,8	13,7	16,1	10,9	23,1	14,8
Предприниматель, бизнесмен	5,8	9,0	4,0	7,0	3,8	5,8
Индивидуальный предприниматель, самозанятый	7,0	8,5	12,9	19,1	9,4	9,5
Фрилансер	8,7	5,8	5,6	3,0	4,4	2,1

Источник: составлено авторами.

Таким образом, занятость представителей армянской диаспоры в разрезе Москвы и Московской области, Краснодарского и Ставропольского краев можно охарактеризовать следующим образом:

– в Москве наибольшая доля армян занята в сфере торговли (20%), осуществляет профессиональную деятельность в науке и технике (10,9%), по 6–7% – на обрабатывающих производствах, на транспорте, в здравоохранении, образовании, сфере информационных технологий;

– в Краснодарском крае – в торговле (17,6%), на транспорте и в сфере связи (17,9%), сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (13,4%), обрабатывающем производстве (11,4%), осуществляют операции с недвижимым имуществом, в сфере аренды и предоставления услуг (11,4%);

– в Ставропольском крае – в торговле (20,7%), в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (14,5%), обрабатывающем производстве (10,8%), строительстве (8%), около 7% – в здравоохранении и услугах социальной сферы, в образовании, а также в области транспортировки и хранения продукции.

По результатам проведенного среди членов армянской диаспоры опроса можно говорить, что круг их занятий довольно широкий и не имеет ограничений. В основном армяне не представлены в сфере обслуживания, но некоторые из них организовали такой бизнес. Среди армян очень много высококвалифицированных кадров, однако со временем их становится чуть меньше. Тем не менее сезонность осуществляемых работ очевидна, особенно в городах-мегаполисах, например в Москве – это укладка асфальта и дорожное строительство в целом. Если же говорить о представителях армянской диаспоры, проживающих в Ставропольском крае, то основные виды выполняемых ими работ – это торговля и строительство. Преимущественно это самозанятость, то есть торговый или другие виды бизнеса.

Таким образом, поэтапно в России происходит становление и адаптация армянской диаспоры, а уже потом формирование очередных поколений, которых уже не удовлетворяет ниша в торговой сфере. Как правило, это сформировавшиеся социально-экономические группы, которые могут позволить себе

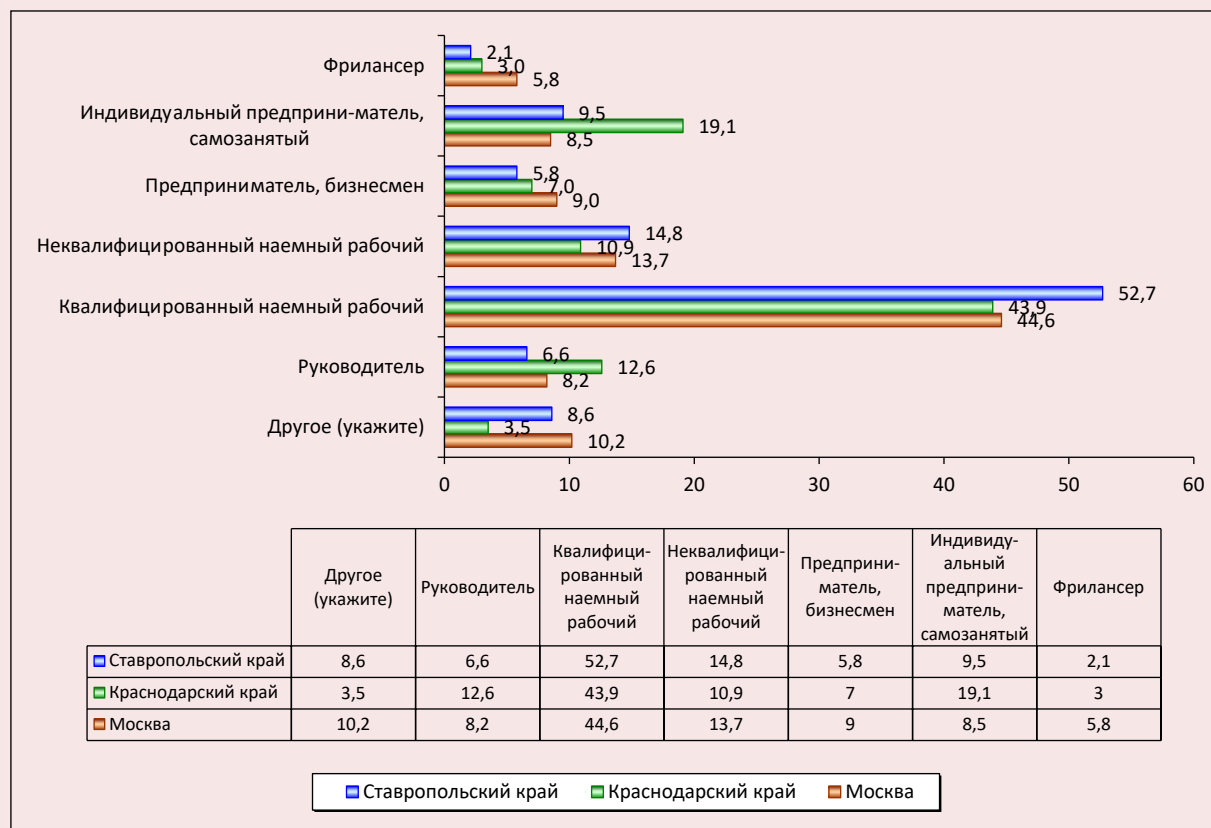
платить за дорогое образование детей. Естественно, за долгие годы жизни в России уже был сформирован новый виток вертикальной социальной мобильности, способствующий улучшению уровня образования, то есть у молодых людей появилась возможность обучаться в лучших университетах, по специальностям и профессиям, которые востребованы на рынке труда в России. Сейчас также увеличивается занятость представителей диаспоры в некоторых сегментах постиндустриальной экономики, например в управлении, в органах государственной власти. Некоторое смещение происходит, когда представители диаспоры в какой-то степени законсервированы в занятости в местах проживания. Этот момент требует изучения и рассмотрения не только в разрезе территориальной динамики, но и в контексте социальной мобильности населения. К примеру, в Москве, скорее, будет больше занятых в сферах управления, медицины, образования (рис. 3). По России виды занятости не будут сильно различаться, а если разница и будет, то не в силу менталитета, уровня образования или возможностей работников, а прежде всего из-за непосредственного отличия экономик регионов.

Проведенные исследования позволили также выявить отдельные стороны социально-экономического положения и социальных настроений армянской диаспоры. В частности, армянская диаспора в целом удовлетворительно оценивает отдельные стороны своей жизни в России⁵. Среднедушевые денежные доходы населения за 2020 год, по данным статистики, составили в Москве – 75655,2 руб. в месяц; Краснодарском крае – 36165 руб.; Ставропольском крае – 23791,3 руб. При этом численность населения с денежными доходами свыше 60 тыс. рублей (по данным проведенного опроса): Москва и Московская область – 47%; Краснодарский край – 14,5%.

Растущие показатели доходности потенциально могут стимулировать экономический рост, поскольку появляется экономически продуктивное население с новыми и улучшенными навыками. Однако они также могут сдер-

⁵ Сколько армян в России 2020-2021 гг.: численность, диаспора. URL: <https://armeniagid.com> (дата обращения 31.01.2022).

Рис. 3. Виды занятости представителей армянской диаспоры, %

Источник: составлено авторами.

живать развитие, поскольку возвращающиеся, как правило, экономически не всегда хорошо обеспечены.

Пандемия COVID-19 также качественно видоизменила потоки трудовых мигрантов из Армении в Россию (рост продолжительности сроков пребывания, более ответственное отношение к оформлению пребывания и т. д.) и привела лишь к временному снижению количественных показателей миграции. Установлено, что объемы денежных переводов частных лиц в Армению восстановились к 2021 году, однако кризисные явления привели к снижению доли средств, поступающих от трудовых мигрантов в РФ, которые стали замещаться иными источниками (Рязанцев, Кузнецов, 2022). Представители армянского диаспорального сообщества довольно активно участвуют в жизни Армении, взаимодействуют с посольством. Ключевая роль отводится Союзу армян

России как структуре, объединяющей членов армянской диаспоры в Российской Федерации. По сути, это единственная организация, деятельность которой охватывает весь регион и которая привлекает к своей деятельности самое большое число лиц армянской национальности, проживающих в России. Российские власти рассматривают диаспору как помощника в быстрой адаптации мигрантов. В России очень мало армянских школ или школ, где армянский язык изучается глубоко. Однако не все проживающие в России армяне причисляют себя к диаспоре. Уровень их сплоченности — не самый высокий. У армянской диаспоры в России нет серьезной опоры в Армении⁶. Укрепление социально-экономи-

⁶ Армянская диаспора в России. URL: <https://armeniagid.com/kultura/armyanskaya-diaspora-v-rossii> (дата обращения 31.01.2022).

ческого благополучия мигрантов является основой для максимизации положительного воздействия международной миграции на устойчивое развитие стран происхождения (откуда мигранты уезжают), транзита (где останавливаются в процессе перемещения) и назначения (куда они прибывают)⁷. Для улучшения жизненной ситуации и всесторонней самореализации мигрантов целесообразны следующие направления развития и повышения эффективности использования социально-экономического потенциала мигрантов в России:

- финансовое (повышение доходов);
- материальное (улучшение условий жизни и инфраструктуры);
- образовательное (повышение образовательного уровня, освоению новых компетенций);
- профессионально-квалификационное (повышение квалификационного уровня, статуса занятости);
- социально-коммуникативное (расширение социальных сетей);
- психофизическое (доступность программ медицинского страхования, получения медицинских услуг и приобретения лекарств);
- половозрастное (социальная адаптация разных социально-демографических групп населения);
- мотивационное (развитие навыков самореализации).

Таким образом, результатами исследования стали авторский теоретико-методологический подход к изучению социально-экономического потенциала армянской диаспоры и модель прикладного социологического исследования социально-экономического потенциала армянской диаспоры в России⁸.

⁷ Демоскоп Weekly № 887–888 от 25 января – 7 февраля 2021. Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0887/barom04.php> (дата обращения 12.09.2023).

⁸ Международная интеграция: эксперты РЭУ и академики Армении – о взаимном сотрудничестве. URL: <https://www.rea.ru/ru/news/Pages/seminar-armenia.aspx> (дата обращения 09.09.2023).

Заключение

Результаты исследования позволяют объединить научный потенциал ученых России и Армении в теоретическом и эмпирическом осмыслении феномена диаспоры (Вартанова, 2022), а также в создании научно-образовательного контента по теме исследования для использования в учебном процессе по направлениям «Социология», «Экономика», «Менеджмент» и др., в процессе профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Также исследование дает возможность объединить научный потенциал ученых России и Армении в теоретическом и эмпирическом осмыслении феномена возвратных мигрантов, а именно:

1) выработать комплекс мер для органов исполнительной и законодательной власти регионов Российской Федерации по результативности мер реализации национального проекта «Демография» (Рязанцев, Ростовская, 2022), корректировке действующей концепции миграционной политики с целью повышения социально-экономического развития страны;

2) разработать схему проведения социологического мониторинга сравнительно-сопоставительной связи возвращения мигрантов на родину с учетом их вклада в социально-экономическое развитие Армении.

Изучение социально-экономического благополучия мигрантов также зависит от того, чтобы миграционная статистика, собираемая в настоящее время и анализируемая отечественными и зарубежными исследователями, была интегрирована и доступна всем соответствующим ведомствам.

Таким образом, результаты проведенного анализа социально-экономического благополучия мигрантов в России могут применяться для разработки программ, направленных на повышение эффективности использования социально-экономического потенциала мигрантов из Армении, улучшение всесторонней самореализации мигрантов в российском обществе, для осуществления социологического мониторинга социального благополучия региона, объективной оценки вклада армянской диаспоры в реализацию Стратегии социально-экономического

развития России – 2023⁹ и на плановый период 2024–2025 годов, создания эмпирической базы для принятия управленческих решений в сфере социальной, демографической и миграционной политики.

Считаем, что миграционная политика принесет положительные результаты с учетом

возможностей прогнозирования миграционных процессов и конкретных миграционных потоков, всесторонней помощи от органов государственной власти Российской Федерации, содействия мигрантам из Армении в адаптации и интеграции к новым местам жительства.

Литература

- Айрапетян Э.М. (2020). Социологические подходы к регулированию миграционных процессов на постсоветском пространстве // *Научная мысль*. Т. 13. № 3-1 (37). С. 113–122.
- Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н. (2022). Факторы миграции на постсоветском пространстве (опыт армянских мигрантов в Вологодской области) // *Социальное пространство*. Т. 8. № 2.
- Берберян А.С., Тучина О.Р. (2016). Исследование самопонимания этнокультурной идентичности в титульном армянском этносе и сопряженной армянской диаспоре в России // *Российский психологический журнал*. Т. 13. № 3. С. 178–196.
- Вартанова М.Л. (2022). Изучение социально-экономического потенциала армянской диаспоры в контексте евразийской интеграции // *IV Всероссийский демографический форум с международным участием: сборник тезисов / отв. редактор Т.К. Ростовская*. Москва. С. 61–62.
- Горский А.А., Волкова О.А. (2020). Медицинская благотворительность: основные направления деятельности зарубежных некоммерческих организаций // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. Т. 28. № 5 (спецвыпуск 1). С. 703–704.
- Гужавина Т.А., Айрапетян Э.М. (2022). Адаптация мигрантов в принимающем социуме: кейс армян в Вологодской области // *Научный результат. Социология и управление*. № 4. С. 89–101.
- Жирнова Д.Р. (2020). Современная структура и динамика импорта рабочей силы в Россию из Армении // *Молодой ученый*. № 17 (307). С. 346–351.
- Интеграция VS Репатриация: социально-экономический потенциал армянской диаспоры России (2022): коллективная монография / под ред. Г.А. Погосяна. Ереван: Гитутюн НАН РА. 196 с.
- Леонтьева О.Б., Мкртчян Л.Г. (2020). Армянская диаспора России: современные подходы к изучению // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. Т. 26. № 4. С. 8–14.
- Лескова И.В., Осадчая Г.И., Петров В.Н. (2021). Мигранты армяне в российском социально-территориальном пространстве: теоретико-методологические основания эмпирического исследования // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. Т. 12. № 2. С. 1–12.
- Марзпаян А., Маркосян Р., Хачатрян Н. (2016). Миграционные риски и воспроизводство человеческого капитала: постановка вопросов, опросы, сопоставления. Ереван: Изд-во ЕГУ. 140 с.
- Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. (2022a). Выявление динамики изменений человеческого потенциала России в контексте опыта евразийской интеграции // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 15. № 3. С. 223–235.
- Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. (2022b). Особенности реализации демографической политики России и стран СНГ в период социально-экономической трансформации // *Социальная политика и социология*. Т. 21. № 1 (142). С. 132–139.
- Осадчая Г.И., Киреев Е.Ю., Вартанова М.Л., Рославцева М.В. (2022a). Социальная сплочённость армянской диаспоры в России: теория и практика измерения // *Социологическая наука и социальная практика*. Т. 10. № 2. С. 87–104. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2022.10.2.9030> (дата обращения 21.07.2022).
- Осадчая Г.И., Погосян Г.А., Волкова О.А. (2022b). О международной научной конференции «Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС» // *ДЕМИС. Демографические исследования*. Т. 2. № 4. С. 156–162.

⁹ Россия – 2024: Стратегия социально-экономического развития. URL: <http://static.government.ru/media/files/gAveWFrMIiQd5E2AzHw8S497eYqH2o1G.pdf> (дата обращения 22.03.2020).

- Погосян Г.А. (2022а). Перспективы репатриации или интеграции армянской диаспоры России // Социальная политика и социология. Т. 21. № 2 (143). С. 132–139.
- Погосян Г.А. (2022b). Перспективы евразийской социально-экономической интеграции (взгляд из Армении) // Социальные новации и социальные науки. № 2 (7). С. 22–30.
- Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. (2022). Трудовая миграция из Армении в Россию: состояние и перспективы // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Л.М. Дробижевой / под редакцией Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. Казань. С. 166–171.
- Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. (2022). Влияние пандемии COVID-19 на трудовую миграцию из Армении в Россию // Современная Европа. № 5 (112). С. 48–63.
- Рязанцев С.В., Ростовская Т.К. (2022). О IV Демографическом форуме с международным участием // ДЕМИС. Демографические исследования. Т. 2. № 4. С. 152–155.
- Садовая Е.С. (2022). Возвратная китайская миграция из США: уроки для России // Международная торговля и торговая политика. Т. 8. № 3 (31). С. 24–38.
- Brubaker R. (2005). The “diaspora” diaspora. *Ethnic and Racial Studies*, 28(1), 1–19.
- Faist T. (2013). Transnationalism. In: Gold S.J., Nawin S.J. (Eds.). *Routledge International Handbook of Migration Studies*. New York: Routledge.
- Kritz M.M. (1987). International migration policies: Conceptual problems. *International Migration Review*, 21(4), 947–964.
- Ryazantsev S., Bragin A. (2023). The influence of political and economic factors on emigration from Russia to Europe. *Journal of Population and Social Studies*, 31, 152–169.
- Todaro M.P. (1969). A model of labor migration and urban unemployment in less developed countries. *American Economic Review*, 59, 138–148.
- Topilin A., Pogosyan G., Osadchaya G., Ryazantsev N. (2021). Socio-Economic Potential of the Armenian diaspora in the context of EAEU integration. *Central Asia and the Caucasus*, 22(3), 109–119.

Сведения об авторах

Галина Ивановна Осадчая – доктор социологических наук, профессор, заведующий отделом, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва; e-mail: osadchaya11@gmail.com)

Марина Львовна Вартанова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва; e-mail: m.l.vartanova@mail.ru)

Osadchaya G.I., Vartanova M.L.

Assessing the Potential of the Diaspora in the Formation of Socio-Economic Well-Being of Migrants from Armenia in Russia

Abstract. The relevance of the research topic is due to the need to develop the theory and methodology of analysis, assessment of socio-demographic well-being of migration-attractive regions, as well as prospects of its changes taking into account the contribution of migrants from Armenia to the development of Russian regions. The problem that is touched upon in the study is of an urgent nature, since the modern world is very dynamic and migration processes in it are quite intense. Migrant communities, called diasporas, are forming in many countries and are beginning to influence the situation in the host country. The study presents our own approach to the study of the provision of migrants with material, social, spiritual and other benefits, examines the factors promoting the formation of the socio-economic potential of the Armenian diaspora community in Russia, assesses the current state of socio-economic

well-being of migrants from Armenia, identifies the directions of development and increasing the efficiency of the use of the socio-economic potential of migrants. Special attention is paid to the analysis of the peculiarities of migration processes in Russia and Armenia as a form of economic activity of communities in foreign cultural spaces. The scientific significance of the study is due to our contribution to the theoretical understanding of the phenomenon of socio-economic well-being of migrants, enriching the theory with empirical data that allows us to define the features and stable trends of the transformation of labor migration, its impact on socio-economic processes in Russia and Armenia. We note that getting into a new social environment and trying to adapt to it, representatives of ethnic groups either occupy free zones in the national economic system, or adopt their own forms of economic activity associated with their ethno-cultural traditions.

Key words: adaptation, Armenian diaspora community, return migration, integration, migration processes, Russia, socio-economic well-being, labor migrants.

Information about the Authors

Galina I. Osadchaya – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, head of department, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6, building 1, Fotieva Street, Moscow 119333, Russian Federation; e-mail: osadchaya111@gmail.com)

Marina L. Vartanova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (6, building 1, Fotieva Street, Moscow 119333, Russian Federation; e-mail: m.l.vartanova@mail.ru)

Статья поступила 17.07.2023.